

ролей между мужчиной и женщиной, что создаст естественную основу для гендерного равенства в сфере труда.

Список литературы

1. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный Статистический комитет Республики Беларусь. - Минск, 2019. - Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-raunda-2020-goda/>. – Дата доступа : 27.11.2020.
2. Об утверждении Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017 – 2020 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 17 фев. 2017 г., № 149// Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – № 69. – 5/43382.
3. Тарасова, Е. В. Дифференциация в оплате труда: гендерный аспект / Е. В. Тарасова // Труд и заработная плата– 2013. – № 9. – с.45.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июл. 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

<http://edoc.bseu.by>

В.И. Радкевич
БГЭУ (Минск)

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕЛИКТНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Одним из важнейших условий возникновения деликтных обязательств выступает причинение вреда. Понятие «вред» присутствует во многих отраслях права, но его легальной дефиниции белорусское законодательство не содержит. Исследование сущности вреда, его качественных и количественных характеристик представляет интерес не только для юридической науки, но и для правоприменительной практики. Дело в том, что вред является той категорией, которую, образно говоря, можно назвать «сквозной», поскольку она пронизывает многие институты различных отраслей права.

Вред является необходимым условием возникновения деликтных обязательств, так как отсутствие факта причинения вреда ведет к отсутствию правовой цели данных обязательств – возмещать будет нечего. В связи с этим появляется стойкая потребность в формировании и официальном закреплении дефиниции данного термина в нормативных правовых актах. Наиболее распространенным является определение вреда, данное более 70 лет назад М.М. Агарковым. Ученый предлагал понимать под ним «всякое умаление того или иного личного либо имущественного блага», а вред, нанесенный имуществу и выраженный в денежной сумме, называть убытком [1, с. 317]. По мнению Ю.К. Толстого, вред может выражаться в уничтожении или повреждении наличного имущества, потере прибыли, лишении или уменьшении способности потерпевшего к труду, смерти кормильца, дополнительных расходах, призванных обеспечить жизнедеятельность

потерпевшего как полноценной личности (например, расходы по уходу, на санаторно-курортное лечение, протезирование, приобретение мотоколяски), причинении физических или нравственных страданий [5, с. 8].

Часто в юридической литературе такие понятия как «вред» и «ущерб» рассматривают как синонимы. Однако существует и такое понятие как «убытки». По сравнению с последним, понятие «вред» представляется более широким, так как включает в себя как материальный, так и нематериальный вред. Под убытками, в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [3, с. 14]. То есть согласно вышеизложенному, убыток рассматривается как нарушение исключительно материального блага. В свою очередь, так как убыток подразделяется на реальный ущерб и упущенную выгоду, то в этом случае можно говорить о том, что ущерб не может отождествляться с вредом, так как является составной частью убытков, а вред представляется более широким понятием, нежели предыдущие два вследствие включения в себя и нематериальных благ.

Следует отметить, что на практике понятие «имущественный вред» и «убытки» равносильны. Ряд современных ученых-правоведов считает, что имущественный вред способен возникнуть также и в рамках договорных отношений – в этом случае для его обозначения чаще использует термин «убытки», а в некоторых случаях, чтобы уменьшить объем возможного взыскания, — «ущерб». Вместе с тем, известный белорусский ученый, доктор юридических наук, профессор В.А. Витушко придерживается иной точки зрения, которую также разделяют многие известные юристы. В частности, он утверждает: «Вредоносные действия являются правонарушениями, соответственно, не могут быть сделками или договорными актами. Но, как и договоры, данные обязательства относятся к числу относительных гражданских обязательств, значит, предполагается определенное единство правового регулирования договорных и внедоговорных гражданско-правовых обязательств» [2, с. 300]. На основании выше указанного, профессор В.А. Витушко пришел к выводу, что обязательства из причинения вреда могут возникать и между субъектами, состоящими в договорных отношениях, если ни вытекают из односторонних противоправных действий, не обусловленных существом исполнения договора [2, с. 300].

В деликтных обязательствах возмещению подлежит как имущественный, так и неимущественный вред, что подтверждается ч.1 ст.933 ГК: «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред» [3, с.422]. Однако, говоря о деликтных обязательствах, исходя из норм законодательства неимущественный вред в большинстве случаев относится лишь к физическим лицам. Данный вид вреда называется моральным и подразумевает в соответствии со статьей 152 ГК «физические или нравственные страдания, вызванные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага» [3, с.100]. При этом в ГК в п.7 ст.153 указано, что

юридические лица при защите деловой репутации не обладают правом на возмещение морального вреда. При защите деловой репутации юридическое лицо вправе исчислить убытки, но при этом все равно такое возмещение не компенсирует все негативные последствия и потери от распространения о юридическом лице негативной информации. Следовательно, возможные формы неимущественного вреда у физических лиц и юридических лиц не совпадают. Учитывая, что юридическое лицо в силу своей природы не способно нравственно или физически страдать, и, следовательно, даже при нарушении его права на деловую репутацию потери оно может нести только имущественные (в конечном итоге они все равно так или иначе отражаются на имущественной сфере), под «репутационным вредом» представляется целесообразным понимать только ту часть его имущественных потерь, связанных с уроном деловой репутации, которая не может быть количественно измерена и оценена в денежном выражении, противопоставляя ей другую их часть – способные к измерению и оценке убытки, подлежащие возмещению в случае их причинения нарушением права на деловую репутацию [4, с. 46].

Репутационный вред юридического лица носит имущественный характер, но из-за отсутствия возможности его количественно измерить и выразить в денежной форме он может быть приравнен к моральному вреду гражданина. Предлагается ввести данный вид вреда в законодательство для урегулирования возмещения юридическому лицу вреда, причиненного его деловой репутации, который может наступать в сфере внедоговорных отношений.

Таким образом, в нормах, регулирующих деликтные обязательства, термин «вред» используется для обозначения определенного фактического результата, наступившего у одного лица в результате деяния, представляющего собой нежелательное, негативное вмешательство, другого лица. Рассмотрев понятия «вред», «убытки» и «ущерб», можно заметить, что самым узким из названных понятий представляется «ущерб», вместе с упущенной выгодой он составляет «убытки», а наиболее широким будет «вред», включающий помимо имущественного вреда еще и неимущественный. При этом имущественный вред и убытки являются равнозначными, но используются на практике в разных сферах правового регулирования: первый – внедоговорные, второй – договорные отношения. Также предлагается наравне с моральным вредом ввести в законодательство термин «репутационный вред», который бы возмещался при защите деловой репутации юридического лица.

Список литературы

1. Агарков, М. М. Гражданское право : учеб. пособие : в 2 т. Т. 1 / М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Д.М. Генкин; под ред. М.М. Агаркова. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – 419 с.
2. Витушко, В. А. Гражданское право : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 2. Особенная часть : в 2 кн. Кн. 2 / В.А. Витушко. – Минск : Международный ун-т «МИТСО», 2012. – 496 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. по состоянию на 4 мая 2019 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 656 с.

4. Климович, А. В К вопросу о понятии «Вред» в деликтных обязательствах [Электронный ресурс] / А. В. Климович // Сибирский юридический вестник. – 2015. – №3(70). – С. 44-48. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-vred-v-deliktnyh-obyazatelstvah>. – Дата доступа : 23.11.2020.

5. Толстой, Ю. К. Гражданское право : учеб. пособие : в 3 т. Т. 3 / Ю.К. Толстой, А.П. Сергеев. – 4-е изд. – М. : Проспект, 2003. – 784 с.

<http://edoc.bseu.by>

А.А. Рыбакова
БИП (Гродно)

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ТРУДОВОГО РАСПОРЯДКА

Необходимым условием повышения производительности и эффективности рыночного производства является четкий график работы на каждом предприятии, в учреждении, организации, а также надежная организация и дисциплина управления. Состояние производственной дисциплины во многом зависит от наличия необходимых организационных и экономических условий для нормальной работы.

В процессе выполнения должностных обязанностей каждый сотрудник предприятия вступает в отношения, регулируемые трудовым законодательством. Действующее трудовое законодательство создает все необходимые условия для регулирования этих отношений на организационном уровне. Инструментом такого регулирования является внутренний порядок организации, который опосредован локальными нормативными актами, учитывающими ее цели, задачи, особенности условий работы. К сожалению, на современном этапе внутреннему трудовому распорядку как правовому явлению в трудовом праве не уделяется должного внимания. В ст. 53 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) установлена норма, обязывающая работника соблюдать правила внутреннего трудового распорядка [4]. Однако ТК Республики Беларусь не содержит легального определения термина «внутренний трудовой распорядок». Несмотря на очевидную важность этой правовой категории, в настоящее время среди ученых и практиков нет единого мнения относительно определения этого понятия, его структуры и содержания.

На первый взгляд, понятие внутреннего трудового распорядка достаточно четкое и занимает устойчивое место в понятийном аппарате трудового права. Но можно с уверенностью сказать, что методологический «ресурс» этой концепции использован не в полной мере. Более того, во многих случаях происходит упрощение понимания сути понятия «внутренний трудовой распорядок». И если он полностью отвечал требованиям советского трудового законодательства, то современный период его развития требует новых подходов к правовому регулированию отношений между нанимателем и работником, организации деятельности предприятия (учреждения, организации).

Впервые о правовой конструкции «внутренний трудовой распорядок» упомянул в начале XX века профессор Лев Семенович Галь, который в своей монографии «Трудовой договор» уделил особое внимание такой характерной особенности трудового договора, как обязанность работника согласовывать свое поведение с порядком, установленным